

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ БАЛТИЗМОВ

А. СТАНКЕВИЧ

В современных белорусских говорах функционирует значительная группа балтизмов, различных по времени и путям заимствования, сфере употребления и характеру ареала, интенсивности адаптации. Наиболее насыщена балтизмами диалектная лексика северо-западной части Белоруссии, что обусловлено ее близостью к источнику заимствования (литовскому языку) и поддерживающим влиянием островных литовских говоров, сохраняющихся до наших дней в ряде районов Гродненской и Витебской областей [Непокупный, 1974; Арашонкава, 1973; Лаучное, 1980; Судчик, 1975 и др.].

Степень адаптации различных диалектных балтизмов (ДБ) неодинакова. Она определяется в первую очередь экстралингвистическими факторами – хронологическим (временем заимствования) и ареальным (территорией распространения). Так, наиболее освоенными в формальном и семантическом плане в белорусских говорах являются давние заимствования из балтийских языков, распространенные на значительной территории Белоруссии.

Существенным моментом в адаптации заимствований является их семантическое освоение. Этот процесс включает два этапа. Первый характерен для иноязычных слов в момент их вхождения в лексическую систему языка-рецептора и выражается в четкой дифференциации семантического объема заимствований, определении их денотативной соотношенности и моносемантизации. При этом в одних случаях наблюдается сохранение этимологического значения в новом лексико-семантическом окружении, в других – изменение семантики этимона в результате ее расширения, сужения или образного переосмысления. На втором этапе освоения заимствований происходит дальнейшее развитие их семантики в процессе функционирования в лексической системе языка-рецептора и взаимодействия с исконной лексикой. Итогом такой семантической эволюции является обычно образование полисемантической единицы.

При анализе семантических изменений балтизмов в белорусских говорах прежде всего следует разграничить однозначные и многозначные

заимствования. При сопоставлении значения ДБ-моносемантов и их этимонов выделяются следующие типы семантической адаптации:

1) полное совпадение значения заимствования и этимона при усвоении однозначной лексемы или одного из значений многозначного слова: *vānagas* 'ястреб' (СПЗБ) < *vānagas* 'гж.' [Либериc, 1971]; *vānca* 'оса', (СПЗБ) < *varsvā* 'гж.'; *turklis* зоол. 'медведка' (СПЗБ) < *turkijs* 'гж.'; *smīlēd* бот. 'метлюжок луговой' (СПЗБ) < *smīlga* 'гж.'; *grambuļs* 'майский жук' (СПЗБ) < *grambuolūšs* 'гж.'; *ļūn* 'топь, трясина' (СПЗБ) < *lūnās* 'трясина, топь', 'ситница' и др. Этот процесс чаще всего наблюдается в группе локальнодиалектных заимствований, функционирующих в пограничной этноконтактной полосе и имеющих преимущественно терминологический характер;

2) частичное совпадение семантики заимствования и его этимона, когда происходит:

а) расширение этимологического значения: *vānčos* 'лесоматериал' (НС, ТС) < *vānčos* 'брусья для укрепления якоря' (СБ); *краўшāсты* 'высокий, отвесный, крутой' (СПЗБ) < *krājšis* 'обрыв';

б) сужение семантики этимона: *дзиры* (*дзйшар*) 'колбаса, начиненная кровью, крупной или картофельной кашей' (СПЗБ) < *dešā* 'колбаса'; *лукшты* 'обсезки' (СПЗБ) < *lūkštas* 'шелуха', 'кожура', 'скорлупа'. В результате сужения значения ограничивается предметно-понятийная соотносительность лексемы, происходит конкретизация ее семантического объема, что приводит, как правило, к специализации, образованию терминологической единицы;

в) образное переосмысление семантики этимона на основе метафорического или метонимического переносов в результате ассоциации по сходству формы – *жэгень* 'высокий, худощавый человек' (СПЗБ) < *žagīns* 'вешало'; цвета – *дзегель* 'птица на длинных ногах' (СПЗБ) < *dēgļas* 'пестрый', 'пятнистый'; *пялёка* 'песчаная, неурожайная почва' (СПЗБ) < *peļēkas* 'пепельно-серый', 'мышастый'; внешнего вида – *вūшмала* 'неопрятный человек' (СПЗБ) < *ūšmalas* 'рукавица (меховая)'; *сутра* 'неопрятная женщина, грязнуля' < *sūtros* 'павозная жижка'; качественной характеристики – *гавāла* 'разиня, ротозей' (СПЗБ) < *avēle* 'овца'; ассоциации по пространственной смежности – *тракёня* 'топь' [Непокупный, 1976] < *trākas* 'топь', 'прогалина, поляна, подлесок', *тракёнај* 'место, где выгорели деревья'; переноса названия целого на его часть – *вяжāцины* 'жердц, к которым прикрепляются планки в решетке телеги' (СПЗБ) < *vežēciņš* 'тележная решетка'.

При частичном совпадении семантики этимона и заимствования большее семантическое тождество между ними обнаруживается при усвоении основного лексико-семантического компонента и сохранении его в качестве ядерной семы в структуре заимствования (*краўшāсты*,

тракёня). Косвенным образом соотносятся значение этимона и заимствования при преобразовании основного компонента этимона в дифференциальный лексико-семантический компонент, периферийную сему заимствования (*жэгеня, дэгель, пялэха*) или заимствования дифференциального компонента с сохранением его периферийного положения в семантике лексической единицы языка-рецептора (*вушмаля, сутра, гавэля* и др.). При заимствовании дифференциального компонента (чаще в результате образного переосмысления этимона) семантическое тождество между балтизмом и его прототипом в языке-источнике значительно меньше, чем при усвоении основного компонента, ядерной семы.

На втором этапе семантического освоения происходит дальнейшая эволюция значения балтизмов, которая в большинстве случаев приводит к их полисемантизации. Семантическая деривация как внутренний способ номинации, посредством которого образуется полисемантическая единица, происходит различными способами. Наиболее существенными среди них являются:

а) **метафоризация**. При семантической деривации заимствований на втором этапе, как и при моносемантизации на первом этапе освоения балтизмов, метафорический перенос происходит обычно на основе ассоциации по сходству различных признаков предметов: формы – *аксны́ (аксны́)* 'ости' (Стешк.), 'пеневьё у птиц после линьки' (СПЗБ) < *ākstinas* 'колючка'; *буч* 'рыболовная снасть', 'неповоротливый человек' (СПЗБ) < *būdius* 'рыболовная снасть'; *шкпёнда* 'толстая свиная колбаса' (МММГ-74), 'колбаса из внутренностей' (Стешк., БДС, СПЗБ), 'толстый, неповоротливый человек' (СПЗБ) < *skilāndis* 'колбаса из мяса'; внешнего вида – *шурпа* 'порода гусей, кур с взъерошенными перьями' (СПЗБ), 'чубатка' (НЛ), 'курица в период линьки' (СПЗБ), 'спутанные нити' (СПЗБ), 'кудрявый мальчик или девочка' (Нос.), 'рыхлый качан капусты', 'неопрятный человек' (СПЗБ) < *šūgrīs* 'птица с взъерошенными перьями'; качественной характеристики предметов – *склюд* 'тесак' (СПЗБ, ЗНС), 'худой, неуклюжий человек' (НС), 'сгорбленный человек', 'скупой' (СПЗБ) < *skliūtas* 'тесло'; *мялён* 'рукоятка в ручном жернове', 'болтун' (СПЗБ) < *milinūš* 'ручка жернова'; функции – *брузукель* 'пуговица', 'бирка для подвешивания сала', 'вертикальный шпенёк в жерновах, на который насаживается верхний камень' (СПЗБ) < *brūzūklis* 'пуговица' (СБ); *грынджалы* 'большие сани для перевозок длинных бревен' (БДС), 'сани без розвальней' (ДСЛ), 'ноги' (ДСЛ) < *grūžalas* 'дышло, поворотный крут' (СБ);

б) **метонимизация**, реализующаяся на основе ассоциации по временной, пространственной и логической смежности: *алёс* 'болото' (НЛ, НС, МДСГ, БДС, Нос., Касп., СПЗБ), 'болото, поросшее ольшани-

ком' (Бельк., МСНДМ), 'заросшие кустарником низкие места' (СПЗБ), 'густые заросли' (БДС), 'ольшаник' (Бельк.) < лтш. *alots* 'родник' (СБ); *кляўна* 'рига' (МДСГ), 'молотильный сарай' (ЛП), 'хлев' (ЖС), 'кладовая' (Стешк.) < *kláunas* 'гумно', 'рига'; *ройст(a)* 'заросшее болото, заросли в лесу' (СПЗБ), 'болото', 'низкое, влажное место в лесу', 'небольшой водоем' (СПЗБ) < *rāistas* 'болотистый лесок', 'болотистый кустарник'; *скуйна́* 'игла хвои', 'ветка хвои', 'место, покрытое иглой хвои' (СПЗБ) < *skujá* 'хволя', 'шишка'; *салá* 'отмель', 'остров', 'возвышенное место среди болота' (СПЗБ) < *salá* 'остров'; *гулта* 'гнездо', 'берлога', 'логово', 'постель' < *gultai* 'логово';

в) г е н е р а л и з а ц и я. В отдельных случаях при полисемантизации балтизмов в говорах наблюдается обобщение их семантики, в результате чего расширяется предметно-понятийная соотношенность номинативной единицы, увеличивается семантический объем и значение становится более общим, абстрактным, утрачивая отдельные, конкретные признаки: *ложж* 'куча хвороста', 'куча грязного белья', 'вещи, сложенные в определенном порядке', 'тряпье, ветошь', 'большое количество чего-либо' (СПЗБ) < *laužas* 'куча обломков', 'мусор'; *баландá* 'болтушка из муки' (ТС), 'малокалорийное жидкое кушанье' (ЛП, СПЗБ), 'невкусная пища' (Евс.) < *balánda* 'лебеда', 'жидкое варево' (СБ); *крушина́* 'куча камней' (МСНДМ), 'каменистый участок поля', 'куча чего-либо', 'значительное количество, множество' (СПЗБ) < *krušnis* 'куча камней' (СБ);

г) с п е ц и а л и з а ц и я. Сравнительно редко при полисемантизации балтизмов наблюдается обратный семантический процесс – сужение значения. В этом случае происходит ограничение денотативной соотношенности лексемы и соответственно сужение ее семантического объема за счет конкретизации, детализации называемого понятия: *куль* 'большой сноп соломы', 'сноп для покрытия избы' (ДСЛ, БДС, Стешк., Бельк.), 'большой сноп льна, связанный после вылеживания', 'охапка сухого льна' (БДС) < *kūlys* 'связка, сноп длинной соломы'.

Отмеченные выше основные типы семантической деривации балтизмов (метафоризация, метонимизация, генерализация и специализация) сравнительно редко встречаются в обособленном виде. Обычно сочетаются различные типы семантических изменений, образуя сложную, комбинированную структуру диалектного полисеманта: *кульша* 'бедро', 'тазобедренный сустав' (Касп., СПЗБ), 'окорок' (НС, СПЗБ), 'ручка на косовище', 'поперечная планка в лопате' (БДС), 'край воза', 'способ укладки воза' (ТС, СПЗБ), 'угловой отсек в гумне', 'место под свисающей частью кролли гумна' (СПЗБ) < *kūšiš* 'бедро'; *пўтра* 'кислая каша' (Бельк.), 'хлебный квас' (НС), 'кулага' (НС), 'молочное блюдо, заправленное мукой', 'тюря', 'невкусная некачественная пища' (СПЗБ) < *putrā* 'похлёбка', 'пойло для телят'.

Семантическая структура полисемантов балтийского происхождения отражает различные комбинации основных типов семантической деривации – метафоризацию и метонимизацию (*склад*), метафоризацию или метонимизацию и специализацию (*грьнджалы, гбхта* 'передняя загнутая часть полозьев, головки', 'передняя часть саней', 'рыболовная снасть' (СПЗБ) < *gaktos* 'передняя часть саней'), метафоризацию и генерализацию (*пўтра, крушння*), метафоризацию, метонимизацию и специализацию (*жлўкта* 'посуда для мытья и запаривания белья' (ЛП, Нос., МАСМ, СПЗБ, МММГ-74, Бельк.), 'способ мытья белья' (Бельк., СПЗБ), 'замоченное белье' (СПЗБ), 'щёлок' (БДС), 'ненасытный человек, обжора' (Нос., МАСМ)) и т. п. Семантическое микрополе некоторых балтизмов включает более чем три типа семантических переносов.

Усложнение семантической структуры балтизмов, обусловленное изменением их денотативной соотносительности в процессе длительного функционирования в лексической системе белорусских говоров, приводит к расширению номинативной функции заимствований. Это связано с тем, что в процессе их полисемантизации актуализируются различные признаки денотата, что приводит к дроблению, детализации семантики, образованию сложной, разветвленной семантической структуры диффузного типа: напр., *бóнда* 'буханка хлеба' (СПЗБ, Нос., Стешк.), 'хлеб из ячменной муки' (МММГ-74), 'опреснок', 'залежанка из картофеля и муки с различными добавками' (СПЗБ), 'сдобное печенье' (Бельк., НЛ, СПЗБ), 'пирожки с различной смесью' (СПЗБ), 'пирог' (Бельк., МММГ-74, СПЗБ), 'пирог для поминального стола' (СПЗБ), 'сковородник из хлебного теста' (Стешк., СПЗБ), 'картофельный блин' (Стешк.), 'небольшая буханка хлеба из остатков муки' (Стешк.), 'булочка' (БДС), 'пшеничная булочка' (НЛ), 'угощение, подарок пастуху', 'маленькое кольцо колбасы', 'жир на лопатках у кабана', 'нутряное сало' (СПЗБ), 'свеженина' (МДС1), 'свеженина, которой угощают соседей' (ЖС)₂, 'животное, которое давали в приданое невесте' (СПЗБ), 'приданое' (Стешк.), уст. 'земельный надел' (Нос., СПЗБ), 'засеянный участок для личного пользования' (СПЗБ), 'запас', 'богатство', 'копилка' (НС), 'ребенок, рожденный до замужества' (Стешк.) < *bandà I* 'стадо', 'гурт', 'отара'; *bandà II* 'булка', 'хлеб'.

Сложный, комбинированный характер семантической структуры многих балтизмов определяется различными факторами: древностью подобных заимствований из балтийских языков, длительностью и широкой сферой их функционирования в белорусских говорах, а также особенностями диалектной лексической системы – ее условным характером, устной формой бытования, территориальной закрепленностью.

Несмотря на кажущуюся неупорядоченность, хаотичность семантической структуры ДБ-полисемантов, можно утверждать, что она

представляет совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных лексико-семантических вариантов и в этом отношении является организованной системой, смысловое единство которой обуславливают инвариантные семы, входящие в различные значения, прямо или косвенно соотносящиеся с семантикой этимона.

Особенность структурной организации полисеманта, тип связей между отдельными значениями определяются характером семантической деривации. Иерархическая зависимость элементов семантической структуры полисемантических балтизмов, наличие у них основного и производных значений позволяет говорить о мотивационных отношениях между отдельными лексико-семантическими вариантами. Основным, первичным значением в структуре рассматриваемых полисемантов является заимствованная семема, производными семантические дериваты, возникшие в языке-рецепторе в процессе адаптации.

Главными видами связи между основным и производными значениями заимствований являются отношения включения при инвариантной ядерной семе или пересечения при инвариантных периферийных семях. Первый тип можно проиллюстрировать на примере лексемы *кўмляк* 'бедро кабана' (Бельк.), 'окорок' (Стешк.), 'бедро человека' (СПЗБ) < *кўпёріс* 'бедро'; *кўмбы* (*кўмбы*) 'деревянная обувь', 'обувь на деревянной подошве' (Бельк., МСНДМ, НС, МММГ-74, СПЗБ, Касп.) < *кўпёрэ* 'деревянный башмак'; второй тип – *кўпра* 'бедро коровы', 'пупок у птицы', 'горб', 'подзатылок, шея (задняя часть)' (СПЗБ) < *кўргá* 'горб'.

Семантическая целостность полисеманта с инвариантной ядерной семой значительно большая, чем при общих периферийных семях. Семантическая структура такой лексемы более упорядоченная, поскольку отдельные ее значения варьируют одно понятие, конкретизируя его определенные видовые оттенки (*кўмляк*). Семантическая структура многозначных балтизмов, отдельные значения которых связаны посредством общих дифференциальных лексико-семантических компонентов (периферийных сем), является менее упорядоченной сложной совокупностью (*кўпра*).

Таким образом, основным процессом семантической адаптации балтизмов на первом этапе освоения в лексической системе языка-рецептора является дифференциация их значения, определение четкой предметно-понятийной соотносительности, сопровождающееся, как правило, моносемантизацией.

В процессе дальнейшего функционирования балтизмов в белорусских говорах основным типом семантического развития является их полисемантизация – устойчивый показатель прочного закрепления и усвоения иноязычной лексической единицы в языке-рецепторе. Как показывает

анализ, характер семантических изменений ДБ определяется многими, прежде всего экстралингвистическими факторами: пространственным (территорией распространения), хронологическим (временем заимствования), источником и путями проникновения (непосредственно из языка-источника или через посредство других языков), денотативной соотношенности. Так, наиболее сложную семантическую структуру сохраняют давние балтизмы, широко распространенные в говорах, обозначающие конкретные реалии повседневного народного быта и отражающие его непосредственные интересы.

SEMANTIC EVOLUTION OF BYELORUSSIAN DIALECTAL BALTICISMS

A. STANKEVICIŅ

Summary

The paper discusses the basic types of semantic adaptations of Balticisms in the dialects of Byelorussia — metaphoric and metonymic change, specialization and generalization of meaning leading to polisemy which is a stable index of the complete assimilation of a foreign lexeme in the receiving language.

The distinctive feature of the semantic structure of dialectal Balticisms is their complex nature, which depends upon the early date of their borrowing, the extensive area of their functioning and the specific character of the vocabulary of a dialect itself.

ЛИТЕРАТУРА

- Арашонкава, 1973 — Арашонкава Г. У. и др. Балтизмы ў беларускіх гаворках // *Этиогенез белорусов*. Минск (далее — Мн.), 1973.
- Лаучоце, 1980 — Лаучоце Ю. Э. Балто-славянские лингвистические контакты в ареальном освещении // *Взаимодействие лингвистических ареалов*. Л., 1980.
- Либерис, 1971 — Libeiris A. *Lietuvių-rusų kalbų žodynas*. V., 1971.
- Непокупный, 1974 — Непокупный А. П. Балтизмы белорусского Поманья // *Калботуга (Языкознание)*. Вильнюс, 1974, № 23(2).
- Непокупный, 1976 — Непокупный А. П. Балто-северославянские языковые связи. Киев, 1976.
- Судник, 1975 — Судник Т. М. Диалекты литовско-славянского пограничья. М., 1975.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БДС** – Шаталава Л. Ф. Беларускія дыялектыяе слова. Мн., 1975.
ДСЛ – Янкова Т. С. Дыялектыяе слоўнік Лоеўшчыны. Мн., 1982.
Евс. – Яўсееў Р. Маці казала так... Мн., 1976.
ЖС – Жывое слова. Мн., 1978.
ЗНС – Э народнага слоўніка. Мн., 1975.
Кастп. – Кастыравіч М. І. Віцебскі краёвы слоўнік. Віцебск, 1927.
ЛП – Лексіка Полесся: Матэрыялы для полескага дыялектнага слоўніка. М., 1968.
МАСМ – Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Магілёўшчыны. Мн., 1981.
МДСГ – Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова. Мн., 1975–1982. Вып. 3–10.
МММ1'-74 – Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак. Мн., 1974.
МСНДМ – Матэрыялы для слоўніка народна-дыялектнай мовы. Мн., 1960.
НЛ – Народная лексіка. Мн., 1977.
Нос. – Носовіч І. І. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.
НС – Народныя слова. Мн., 1976.
СВ – Лаўчыц Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982.
СПЗБ – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусіі не паграміча. Мн., 1979–1986. Т. 1–5.
Стешк. – Стяшкова Т. Ф. Матэрыялы для слоўніка Гродзінскай вобласці. Мн., 1972.
ТС – Тураўскі слоўнік. Мн., 1977–1984. Т. 1–4.

Гомельскі ўніверсітэт імя Ф. Скарыны
Кафедра беларускага мовы

Февраль 1989